

**Полководец "зеленой армии"
(штрихи к биографии Г.А. Пашкова)**

Историю социальных движений нельзя полностью анализировать без изучения лиц, которые стояли во главе тех ли иных проявлений массовых всплесков активности в обществе. Фигура лидера движения социального протеста во многом объясняет подтекст всего события, причины общественного возбуждения, характер протекания конфликта, специфику требований недовольных, наконец, показывает степень сознательности участников движения.

Поэтому вдвойне странно, что при всем обилии желающих поставить ярлык под крупнейшим по количеству участников в XX веке на территории Ярославского края открытым социальным конфликтом -

восстаниями в сельской местности в 1918 - 1920 гг. - до сих пор изучение лидеров этих выступлений не привлекало исследователей.

Опубликованный в 1999 г. в предыдущем выпуске "Исторического альманаха..." дневник Г.А. Пашкова - одного из руководителей "зеленого движения" (как себя называли сами повстанцы) в Даниловском уезде - поставил больше вопросов, чем дал ответов. Кто же этот загадочный то ли белый офицер, то ли¹ эсер, сформировавший самый регулярный повстанческий отряд в Ярославской губернии - отряд, про который даже большевики говорили, что его действия носят чисто политическую направленность и лишены уголовного подтекста? Ведь опубликована лишь часть дневника, найденная чекистами на груди погибшего в марте 1920 г. автора. К тому же Георгий Андреевич отнюдь не многословен в тех вопросах, которые касаются его собственной персоны, поэтому вопрос о его происхождении и о предшествующем гражданской войне периоде жизни также публикаторами дневника не раскрывается. Как не подтверждаются (но и не опровергаются) данные еще советскими исследователями (естественно, с целью доказать привнесенность недовольства трудовых селян на свою "кровную" рабоче-крестьянскую власть) Пашкову ярлыки: офицер, эсер, участник яро-

славского белогвардейского мятежа, бандит...²

Нерешенные проблемы политического лидерства крестьянским движением в 1918 – 1920 гг. подтолкнули нас предпринять самостоятельное исследование судьбы Г.А. Пашкова. Исследование, вылившееся в почти детективное расследование с поиском архивных документов, оставшихся в живых свидетелей тех событий и обследованием мест, когда-то бывших ареной противостояния ярославского крестьянства и местных властей. Исследование, которое дало богатую пищу для размышлений о том, что же все-таки происходило на территории Ярославской губернии в бурные и далекие уже для нас годы гражданской войны.

Самый, казалось бы, простой вопрос в биографии Г.А. Пашкова на проверку оказался самым загадочным. Мы быстро установили, что Пашков не был коренным жителем села Вятское Даниловского уезда, где впоследствии он стал во главе восстания, но дальнейшие наши поиски долго не приносили плодов. И когда после пересмотра гор архивных источников надежда найти в них упоминание места происхождения Георгия Андреевича уже покидала нас, когда эта статья уже была подготовлена к печати, удача наконец улыбнулась нам.

Итак, как и ожидалось, Георгий Андреевич Пашков не был "знатного рода-племени", а происходил из крестьянской семьи деревни Дор Елецкой волости Тверской губернии³. Но трудом своих предков он за-

ниматься не стал, а, закончив Новоторжокскую городскую учительскую семинарию, посвятил себя педагогической деятельности⁴. Первым местом работы Пашкова в качестве учителя было село Саметь Костромского уезда. В Вятском Пашков появился в ноябре 1908 года, когда в этом крупном торговом селе в придачу к существовавшей церковно-приходской школе решили строить ремесленное училище. Молодой учитель, по воспоминаниям 96-летней жительницы д. Красулино (в 1 км от с. Вятское) Марии Васильевны Крестовой⁵, принял непосредственное участие в постройке здания училища и организации учебного процесса. Новое училище получило помпезное многословное название: Вятское высшее начальное городское ремесленное училище имени цесаревича Алексея Николаевича.

Добротное двухэтажное кирпичное здание ремесленного училища, окруженное старым садом, до сих пор выполняет свои просветительские функции - здесь размещается Вятская средняя школа. Рядом со зданием школы в двух стареньких деревянных избах так же, как и в до-революционное время, живут учителя Вятской школы.

Георгий Андреевич в пору своего преподавания в училище занимал часть одного из учительских домов, скромно ютясь в двухкомнатной квартирке. Семьи у него не было - лишь старая дева Лизавета Третьякова помогала ему по хозяйству в доме. М.В. Крестова вспоминает, что двери его жилья были открыты для детишек - Пашков любил подолгу рассказывать детям о чем-то интересном, объяснять оставшееся на уроке непонятным, а то и просто угощать чаем с редкостными для сельской ребятни в ту пору конфетами. Дети любили своего учителя, да и среди взрослого населения Вятского Георгий Андреевич пользовался заслуженным авторитетом.

В июле 1914 г. Георгий Андреевич был призван в ряды российской армии в связи с ожидаемым началом первой мировой войны⁶.

И здесь мы подходим к очень важному для понимания сути будущих событий моменту. Конечно же, писавшие в советское время о Пашкове постоянно акцентировали внимание читателей на принадлежности руководителя антибольшевистского выступления в Даниловском уезде к офицерству, а значит, в понимании советской идеологии, к "контре". Но при этом как-то забывалось, что быть унтер-офицером в 1915-1916 гг. - это не значит сидеть в теплом штабе. Унтер-офицер в это время также находился в самых горячих точках на передовой, к тому же должен был показывать пример солдатам, быть старшим среди них. Поэтому с презрением и обличением произносимое по отношению к Пашкову (да и к ряду других лидеров крестьянских выступлений 1919 г.) большевиками слово "офицер" далеко не соответствовало по-

нятию холеного господина в белых перчатках, щеголяющего выправкой на парадах и никогда не нюхавшего порошу войны. Свое звание Пашков, как и ряд других будущих руководителей крестьянских восстаний, заслужил на войне кровью.

Другим доказательством "враждебности" Пашкова крестьянству и его чужеродности советские историки называли членство Георгия Андреевича в партии эсеров. До революции, по сведениям исследователя истории Ярославской организации социалистов-революционеров И.В. Шильниковой, фамилии Пашкова в списках социалистов-революционеров не значится, поэтому если он и находился в рядах этой партии, то лишь в период после свержения самодержавия в 1917 г., когда партия была самой массовой и самой влиятельной в сельской местности.

Имя Пашкова вновь появляется в документах села Вятского в 1916 году. Вполне возможно, что возвращение Пашкова с фронта было связано с ранением, которое позже позволяло злым языкам называть его "одноглазым"⁷.

Несмотря на надвигающиеся бурные времена, Георгий Андреевич не окунается в политическую жизнь, продолжая учительствовать. В 1916 г. Пашков упоминается как действительный член Вятского Народного Дома - центра просвещения крупного села и волости, имевшего неплохую для сельской местности библиотеку. Любопытно, что вместе с Пашковым в членах народного дома состояли известные предприниматели, владельцы крахмало-паточного завода в д. Гузицыно (современный поселок Красный Профинтерн) братья Понизовкины, а также будущий первый председатель Ярославского губисполкома Н.Ф. Доброхотов (являвшийся в ту пору учителем одной из школ в Вятской волости)⁸. Надвигавшаяся революция кардинально разведет их судьбы, раскидает этих людей по разные стороны баррикад.

Всеобщая политизированность переломной эпохи втянула в свою орбиту и Г.А. Пашкова. Сначала как-то мимоходом, без отрыва от любимой работы в училище. На состоявшихся в начале 1918 г. выборах в Вятский волостной совет Пашков наряду с другими авторитетными лицами Вятского был избран заведующим отделом народного образования⁹.

На первых порах совет продолжал сохранять традиции дореволюционных органов местного самоуправления, занимаясь в первую очередь решением насущных хозяйственных вопросов.

Но к лету 1918 г. большевикам нужен был уже послушный совет, проводивший в жизнь их мероприятия, поэтому Пашков и другие бывшие члены первого совета были заменены членами компартии.

Радикализация мероприятий правящей партии большевиков в сельской местности, ставка на силовые методы решения социально-экономических проблем, а также последствия "позорного" Брестского мира привели к тому, что, когда в июле 1918 г. в Ярославле началось вооруженное выступление против большевиков, Г.А. Пашков вместе с бывшим председателем Вятского совета Д. Теленковым предприняли попытку создания в волости в поддержку действий Савинкова и Перхурова отделения "Союза защиты Родины и Свободы" с целью свержения большевистской власти в Вятском.

После подавления мятежа Теленков был расстрелян чекистами; Пашкову же чудом удалось бежать. Почти на год он скрылся.

А весной 1919 г. возмущенные принудительными мобилизациями в Красную Армию крестьяне, к тому же насмотревшиеся на самодурство местных коммунистов и обобранные неоднократно новой властью, пошли в леса, скрываясь от военных комиссаров. Здесь местные мужики, прихватившие с собой котелки, теплые вещи да топоры и поначалу же лавшие просто отсидеться до прихода "справедливой власти", и встретили Георгия Андреевича. Стали спрашивать у старого знакомого, как быть дальше. Пашков, говоря современным языком, просто перевел в политическую плоскость недовольство крестьян, объяснив им, что в лесу счастье не высидишь, что виной всему большевики, обманувшие сельских тружеников, и бороться нужно против всей власти, а не против отдельных ее представителей. А для того, чтобы сломить эту власть, нужно объединиться всем вместе, разом выступить во всех деревнях. И Пашков с поверившими ему крестьянами (а как же они могли не поверить пользовавшемуся огромным и заслуженным авторитетом учителю?) начинают формировать вооруженные отряды. Такова была незатейливая технология перерастания скрытого социального конфликта в открытые формы противостояния.

В первых числах июля 1919 г. Пашков едет в наиболее крупные села Даниловского, Любимского и Костромского уездов и выступает там перед местными жителями с призывами создания "Зеленой Армии". Политическая программа Георгия Андреевича была незатейлива, но понятна тем, кому в первую очередь адресовалась: "Свергнуть советскую власть и установить Учредительное собрание, которое всех накормит"¹⁰.

Отряд Пашкова довольно быстро нащупывает контакт с восставшими из соседних волостей. Так, известно, что в течение июня-августа

1919 г. Пашков действовал совместно с руководителем еще одного крупного зеленого отряда К. Озеровым, в зависимости от оперативной обстановки то подчиняясь последнему, то беря командование в свои руки.

4 июля 1919 г. Пашков вместе с небольшим отрядом пришел освобождать от большевиков ставшее ему родным Вятское. Им были арестованы все коммунисты - члены совета. Вечером Пашков собрал народ на площади. Говорил, что в Москве, Костроме и других городах советы также разогнаны; в Ярославле скоро тоже будет восстание. Крестьяне везде восстали, теперь дело за Вятской волостью. Но даже не это преувеличение побед в целях успешной агитации и, конечно же, не угрозы заставили вятских крестьян примкнуть к "Зеленой Армии" - жители Вятского слишком уважали Георгия Андреевича, и слишком много правды было в его словах о нынешнем бедственном положении крестьян. Присутствовавший на собрании крестьянин соседней деревни Кувардино К.А. Шушаров даже на допросе подчеркивал добровольность принятия решения крестьянами: когда на собрании Пашков говорил, "что власть Советов долой и стал спрашивать согласна ли публика, тогда публика согласилась. Тогда Пашков стал собирать отряды"¹¹.

Утром следующего дня начали звонить колокола на Вятской церкви - созывать мужиков в поход против большевиков. После молебна вооруженные вилами и кольями новоиспеченные "бойцы Зеленой Армии" во главе с Пашковым пошли на ближайшую железнодорожную станцию - Пучковский разъезд. "Мужики говорили, что жить стало хуже, а красноармейцы придут и бить будут, и шли на защиту себя и своих семей" - вспоминает 96-летняя Мария Васильевна Крестова из д. Красулино.

Всего Пашкову и примкнувшим к нему другим лидерам удалось поднять против большевиков в июле 1919 г. около 8 тысяч крестьян, они свергли власть во всех волостях Даниловского уезда, а также в каждой третьей волости Любимского уезда¹². Но как показали дальнейшие события, успех "зеленых" обуславливался в первую очередь растерянностью местных властей, не предпринявших своевременных мер к вызову воинских контингентов для защиты власти. Как только в сельскую местность прибыли регулярные части Красной Армии и ЧК, стратегическая инициатива безвозвратно покинула лагерь восставших.

Первое же столкновение с Красной Армией, имевшей на вооружении пушки, привело к паническому бегству крестьян отряда Пашкова обратно в Вятское, а оттуда под защиту непролазных лесов и топей Озерщины подальше от расправы.

В первые месяцы после неудачи под Вятским отряд Пашкова, продолжавший даже в конце лета 1919 г. насчитывать около 400 человек, предпринимал многочисленные вылазки в села Бухаловской, Середской, Осецкой и Шунгенской волостей Даниловского, Любимского и Костромского уездов и неоднократно участвовал в столкновениях с красноармейскими частями¹³. По данным Н.А. Луканенкова, являвшегося членом штаба пашковской "зеленой армии", "при отряде Пашкова находятся 2 хороших пулемета и 1 ломаный, винтовки находятся у Пашкова всех систем около 120 штук"¹⁴. Луканенков назвал и точные координаты расположения штаба Пашкова, который мы в дальнейшем попытаемся отыскать. По слухам, Георгий Андреевич имел соратников и помощников в г. Костроме, среди которых был даже костромской военный комиссар. От местного населения он знал о всех перемещениях советских отрядов, и его невозможно было застать врасплох.

Но предпринятые в дальнейшем Советской властью карательные мероприятия (в некоторых местах разгорелась настоящая война с боями, в которых действовала артиллерия и авиация) привели к тому, что большая часть крестьян просто побоялась дальше участвовать в восстании и вернулась к своей обычной жизни. Пашкову, как и некоторым другим руководителям восстания, пришлось с оставшимися ему верными крестьянами затаиться в лесах. Но в отличие от других вождей "зеленого" движения, постепенно перешедших от политической борьбы к простому поиску средств существования (то есть к обычному грабежу у тех же вроде бы защищаемых ими крестьян), Пашков запретил подобные мероприятия в своем отряде. "В Даниловском уезде действуют несколько "зеленых" банд, - рапортовал начальник одного из большевистских карательных отрядов в Ярославль, - среди них выделяется отряд Пашкова, который чисто политического характера"¹⁵.

Все в округе (да и в Ярославле) знали, что Пашков не запятнал себя и членов своего отряда (а его численность с осени 1919 г. колебалась от 30 до 200 человек) грязными уголовными делами. Взятый осенью 1919 г. Пашковым в плен милиционер Бухаловской волости Садиллов (не скрывавший своих симпатий к восставшим) без обиняков заявил на допросе Георгию Андреевичу, заранее зная ответ: "Если Вы сочувствуете ворами, то я виновен, а если Вы обвиняете меня в борьбе с дезертирами, то я в этом не виновен, т.к. за все мое пребывание на должности не был арестован ни один дезертир", после чего был отпущен Пашковым домой¹⁶. Сумев удержать своих подчиненных "зеленых" от соблазна встать на путь "соловьев-разбойников", Пашков сумел сохранить уважение среди местного населения. Из дневника Г. Пашкова мы узнаем, что крестьяне помогали ему продуктами, плот-

ническими инструментами, одеждой, сами принося вещи в лагерь "зеленых"; предупреждали о приближении карательных отрядов. И хотя Пашкову часто приходилось и голодать, и мерзнуть, он так и не нарушил данного крестьянам (и своей совести) обещания.

Отряд Пашкова осенью 1919 г. - зимой 1920 г. разместился в глухих болотистых лесах, называвшихся Озерами (или Озерщиной – по наличию в них большого количества мелких озер), на берегу небольшой речушки Вопши. "Зеленые живут в землянках в холоде, - сообщает документ, - натопить печь можно было лишь поздним вечером или рано утром" чтобы не обнаружить себя. Несмотря на тяжелые условия существования, Пашкову долгое время удавалось сохранять в отряде строгую военную дисциплину...¹⁷ "Зеленые" старались не вступать в стычки с красными, уходя при встрече в леса и собирая силы для решительного выступления.

В начале 1920 г. Пашков совместно еще с несколькими отрядами "зеленых" предпринял попытку поднять новое массовое восстание среди крестьян. Благо, причин для недовольства крестьян не убавилось, а, пожалуй, стало даже больше. "Зелеными" были захвачены крупное село Закобякино, село Бухалово и несколько соседних деревень. Но крестьянство, запуганное большевиками, не откликнулось столь решительно на призыв Пашкова, да и красные были готовы к подавлению восстания. В течение марта-апреля 1920 г. в нескольких ожесточенных боях с красноармейскими и чекистскими частями "зеленые" были разгромлены. Чекистам удалось наконец обнаружить лесную базу отряда Пашкова. Здесь 7 апреля 1920 г. и произошел последний бой, в результате которого погибли почти все поголовно крестьяне, т.к., по описанию начальника чекистского отряда, даже "пленные не сдавались, стреляя сами в себя"¹⁸. Вероятно, они представляли смерть более легким исходом, чем застенки ЧК.

Скорее всего, именно в этом бою погиб и Георгий Андреевич Пашков. На груди у убитого полководца "зеленой армии" был найден простреленный и залитый его кровью дневник, в котором обнаружившие его чекисты смогли прочитать замечательные слова, лучше всего характеризующие этого человека: "Живи, как хочешь, делай, что можешь, но не играй никогда за счет другого, не втягивай его в сделку и не ставь ему такого безвыходного положения, чтобы он (потом) проклинал тебя"¹⁹. Предчувствовал ли Георгий Андреевич, что будет корить себя в последние мгновения своей жизни за то, что увлек за собой сотни и тысячи крестьян в авантюру, закончившуюся гибелью и страданием в том числе и для тех, кого он знал еще юными в годы своего учительства в ремесленном училище?

Примечания

1. Дневник Г.А. Пашкова // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. Ярославль, 1999. С. 137-150.
2. См., например: Гладков А. Разгром кулацко-дезертирских восстаний в Ярославской и Костромской губерниях // Ярославский альманах. 1942. Вып. 25. С. 279-299; Рачков В.П. Из истории крушения кулацко-эсеровских контрреволюции на Верхней Волге (1918 - 1919) // Сборник научных трудов ЯГПИ. Вып. 139. Ярославль, 1975. С. 66-151.
3. Ф. 230. Рп. 11. Д. 2756. Л. 144 об-145, 147 об-148.
4. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 21514; Л. 1; Ф. 549. Оп. 2. Д. 1267. Л. 3 об.
5. Запись бесед со старожилами с. Вятское и окрестностей находятся в личном архиве авторов.
6. ГАЯО. Ф. 549. Оп. 2. Д. 1267. Л. 7, 10.
7. Сведения о том, был ли у Г.А. Пашкова подобный дефект внешности, не подтверждаются некоторыми старожилами Вятского. Документально же установлено, что "кривым" был начальник одного из отрядов "армии" Пашкова Перевозчиков. Может быть, позднее особенности внешности одного из помощников Пашкова "для красного словца" перешли на самого Георгия Андреевича.
8. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 721. Л. 18 об.
9. Данные из музея Вятской средней школы.
10. ГАЯО. Ф.Р-1431. Оп. 6. Д. 64. Л. 5; Архив управления ФСБ по Ярославской области. Ф. 22. Оп. 1-7. Д. 7. Л. 191.
11. ГАЯО. Ф.Р-601. Оп. 2. Д. 149. Л. 31.
12. ГАЯО. Ф.Р-1431. Оп. 6. Д. 64.
13. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 94. Л. 102-103.
14. ГАЯО. Ф.Р-601. Оп. 2. Д. 149. Л. 26.
15. Архив УФСБ ЯО. Ф. 22. Оп. 1-7. Д. 7. Л. 5-6.
16. ГАЯО. Ф.Р-601. Оп. 2. Д. 883. Л. 13-13 об.
17. ЦДНИ ЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 44. Л. 92.
18. ГАЯО. Ф. 1431. Оп. 6. Д. 3. Л. 14-14 об.
19. Дневник Г.А. Пашкова. С. 144.